

Заметки об экзистенциальной социологии ПиРа

Марк Розин, управляющий партнер «ЭКОПСИ Консалтинг»

В самом конце ПиРа у нас состоялся необычный разговор о смысле жизни. К последнему дню фестиваля аудитория сильно поредела: как и положено на пиру, не все досидели до конца, так что в финальном экзистенциальном разговоре поучаствовали чуть больше пятидесяти человек.

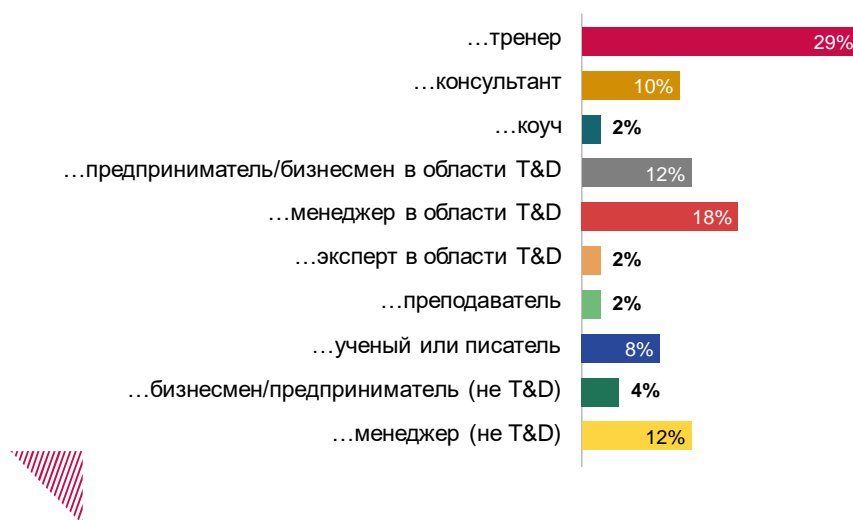
Аудитория, с которой я вступил в диалог, — это не обычное сообщество специалистов в области развития: ПиР притягивает к себе людей особых — жадных до новых идей, крайне любопытных, иногда эксцентричных и даже маргинальных, которым нравится исследовать и проверять на прочность границы между разными областями знания — бизнесом, психологией, культурой, религией. Я поговорил с любителями интеллектуального пира.

Кроме того, необычным был формат разговора. Каждый участник получил пульт для онлайн-опроса. Я задавал вопросы — сначала нейтральные, потом все более личные, а затем — экзистенциальные. Ответы же были полностью анонимны и в то же время совершенно публичны. Анонимны — потому что только сам человек знал, какую кнопку пульта он нажал. А публичны — потому что групповой портрет немедленно попадал на большой экран, так что каждый мог сравнить свой ответ с групповыми трендами.

Давайте посмотрим на групповой портрет участника ПиРа, а затем выделим некоторые более сложные закономерности, которые, возможно, актуальны не только для нашей аудитории.

Первый вопрос был, на поверхностный взгляд, очень простым: профессия. В действительности же он требует от человека самоопределения — и многие задумались: при всей кажущейся простоте он тоже является смысловым.

Я — ... (профессия/сфера занятий)

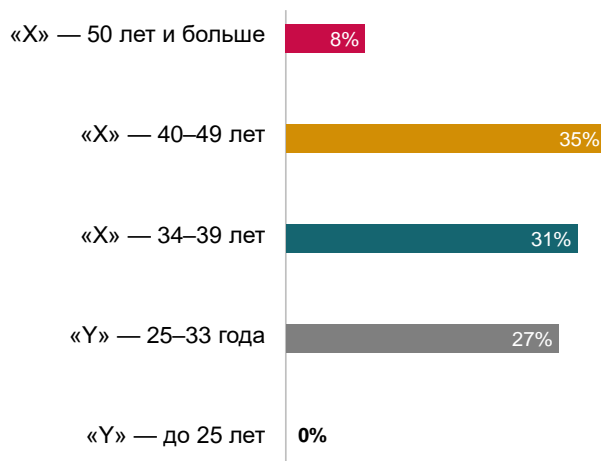
Мы видим, что больше всего на ПиРе тренеров и T&D-менеджеров. Это хороший знак: на ПиР собираются ровно те люди, для которых он был задуман. Изначально на ПиР приглашались тренеры и консультанты, а затем, по мере того как содержание становилось все более интересным, сюда подтянулись профессионалы, которые занимаются T&D на стороне клиентов, — и эту картину мы видим в результатах опроса.

Примечательна сравнительно большая доля людей (8%), которые определяют себя как ученых и писателей: на многих ли профессиональных тусовках встретишь таких? Не знаю, действительно

ли это их главное занятие с точки зрения времени и заработка, но думаю, что эти люди — это та самая «специя», которой сдобрена тусовка ПиРа.

Второй вопрос был действительно простым: здесь самоопределения не требовалось — было достаточно вспомнить свой возраст.

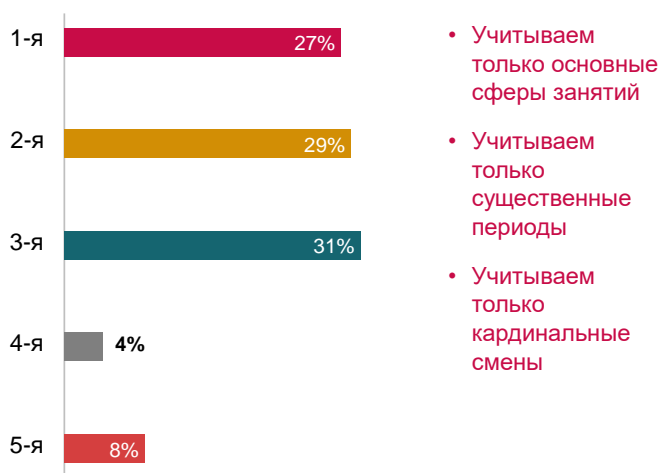
Поколение и возраст

Мы видим, что аудитория ПиРа — это вполне зрелые «иксы». «Игреков» всего треть, а молодежи и людей до 25 среди тех, кто дождался последнего дня ПиРа, не оказалось вовсе.

Затем мы перешли к более близкому знакомству и начали его с вопроса о том, какой по счету является нынешняя профессия / сфера занятий нашего собеседника.

Какая по счету профессия?

И здесь уже проявилась специфика аудитории: для трех четвертей тренинг и консалтинг оказался не первой профессией. Я знаю многих, у кого произошел такой кардинальный поворот: человек был инженером, конструктором, математиком или преподавателем в школе, потом пережил кризис

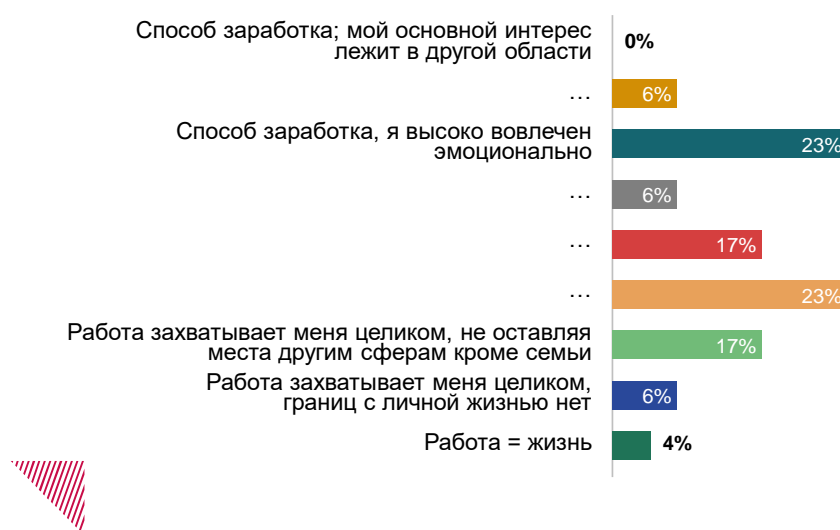
среднего возраста и в 30, 40 или даже 50 лет начал осваивать новую профессию. Яркие примеры таких судьбоносных изменений есть и в «ЭКОПСИ»: совсем недавно к нам пришла на роль аналитика женщина — глубокий «икс», которая уже состоялась как арктический путешественник. Она изучала Арктику и Антарктику и, завершив свою исследовательскую работу, решила стать консультантом в области персонала.

Итак, перед нами зрелые люди в расцвете сил, для которых профессия тренера или HR-менеджера — это второй или даже третий — а значит, осознанный — выбор.

И затем мы перешли к первому по-настоящему смысловому вопросу: какое место работа занимает в жизни человека? Если профессия выбрана сознательно в зрелые годы, можно ожидать, что работа значит для человека очень много.

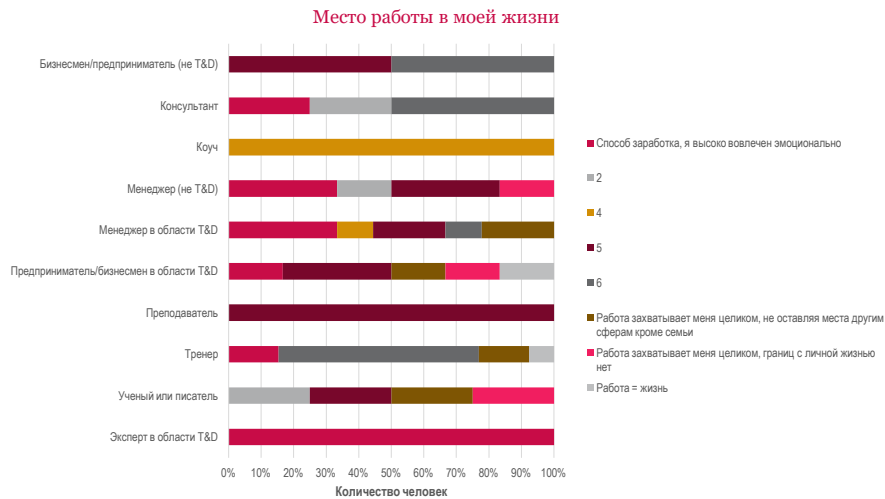
Получилась очень любопытная картина.

Место работы в моей жизни

Обычно распределения по шкале тяготеют к нормальному, похожему на колокол: посередине пик, а крайности относительно редки. Здесь же мы наблюдаем двугорбое распределение — два пика. Это говорит о том, что аудитория содержит два достаточно контрастных типажа, промежуточные состояния между которыми редки. Для одних работа — это прежде всего заработок, и таких около 30%. Они глубоко вовлечены в свою профессию, им нравится содержание работы, процесс, но все же работа не стала главным делом их жизни — не выступает смыслообразующей миссией. А вот для двух третей работа — нечто существенно большее, чем просто способ заработка. Да, у кого-то остается место для семьи, но основа этого типажа — люди, которых работа захватила настолько, что границы с личной жизнью стерлись — работа оказалась равной жизни.

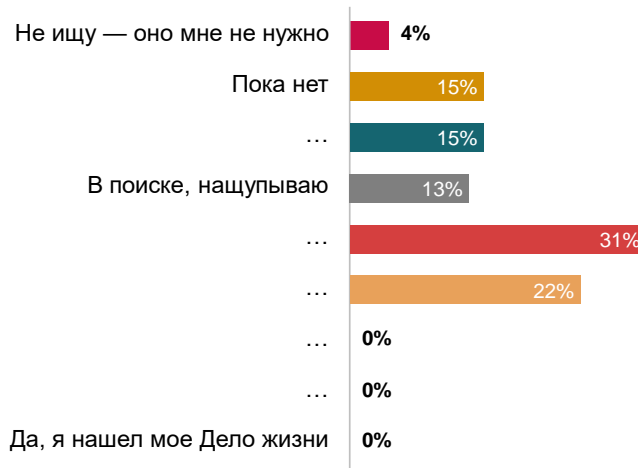
Интересно: есть ли связь между двумя указанными типажам и профессиями? Было бы логично, если бы для тренинг-менеджеров работа была скорее способом заработка, а для тренеров, консультантов и особенно для писателей и ученых — самой жизнью. И такая связь действительно прослеживается:

Разработано «ЭКОПСИ Консалтинг»

Итак, мы встретились с людьми, для многих из которых работа — это больше, чем работа. Значит ли это, что работа для них — дело жизни? Я задал такой вопрос:

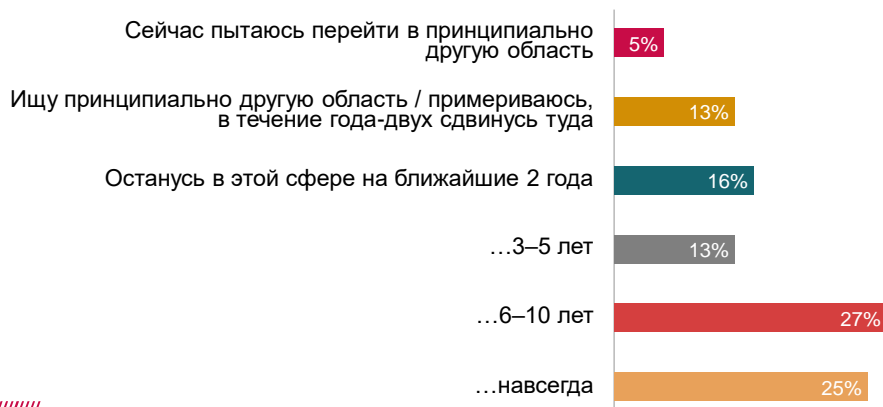
Нашел ли я свое Дело жизни

Увы, дело жизни не нашел никто. Большинство пребывают в поиске, нащупывают, и больше половины собеседников далеки до финала. Интересно, правда? Работа захватывает нас целиком, но мы не уверены, что именно она — наше истинное Дело.

Ну что ж, тогда логичен еще один вопрос: как долго участники ПиРа собираются оставаться в своей профессии?

Собираюсь ли я продолжать работать в той профессиональной сфере, где нахожусь сегодня

Разброс велик. Примерно половина людей планирует работать в рамках нынешней профессии долго или даже всегда, а вторая половина думает о новых областях и не собирается останавливаться — они по-прежнему находятся в поиске своего Дела жизни.

Уже вырисовывается портрет, правда? Тренеры, консультанты, которые посвящают профессии свою жизнь, выбрали ее в сознательном возрасте, при этом не уверены, что она является Делом их жизни, и готовы (по крайней мере часть из них) продолжить поиск.

Возникает гипотеза, что на ПиРе собрались люди, ищущие себя. И я начал проверять эту гипотезу.

Я решил обратиться к иным нерабочим сферам жизни. Для простоты я оттолкнулся от песни: «Каждый выбирает для себя женщину, религию, дорогу...» и обозначил четыре сферы жизни, о которых интересно поговорить.

Наши выборы

Каждый выбирает для себя Женщину, религию, дорогу. Дьяволу служить или пророку — каждый выбирает для себя.

Ю. Левитанский

Я осознанно исключил такие занятия, как хобби, развлечения, общение, поскольку решил ограничиться теми сферами, которые достаточно фундаментальны и определяют образ жизни. Смена семьи или страны, как правило, оказывает на человека очень серьезное влияние. В случае хобби или друзей эффект обычно намного слабее.

Начали мы с выбора «дороги» — в этом качестве выступил страна, в которой живут и хотят жить мои собеседники.

Страна

Да, многие нашли ту страну, в которой хотят или собираются жить: 60% любят Россию и останутся в ней. При этом по отношению к общероссийской выборке количество людей, которые задумываются о смене страны, весьма высокое: 40% людей пребывают в поиске — размышляют об эмиграции и хотели бы сменить страну.

А есть ли профессиональные особенности?

Страна

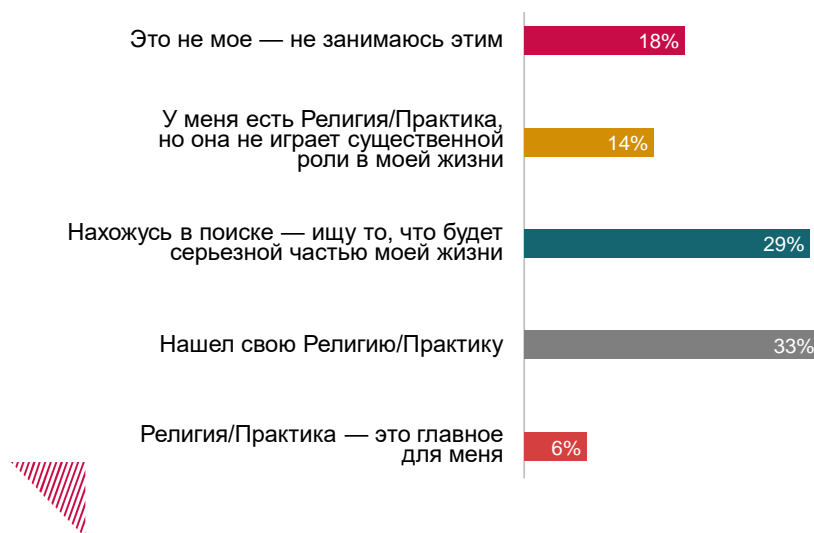

60% тренеров думают об эмиграции. И в этой сфере тренеры более мобильны. А тренинг-менеджеры близки к общей выборке: 60% собираются жить в России.

Отсюда мы перешли к духовным практикам и религии.

Религия/Практика

ЭКСПСИ
КОНСАЛТИНГ

На удивление большое число людей — треть участников! — нашли свою религию или практику.

И, наконец, вопрос про любимого/любимую.

Любимый/любимая

Аудиторию ПиРа можно поздравить: 40% людей нашли свою вторую половину — на фоне современного состояния института семьи это очень и очень много. Картина получилась исключительно любопытная, потому что на практике разводов гораздо больше, чем попыток эмигрировать или сменить профессию. Если же брать аудитории ПиРа, то о разводе думают ничуть не чаще, чем о смене страны или профессии.

Все эти вопросы сходятся в одну точку — в один большой вопрос о выборе из двух моделей жизни: модель Служения и модель Путешествия (подробно см. <http://snob.ru/profile/29546/blog/94823>). Всех людей можно разделить на два экзистенциальных типа: одни (люди Служения) живут ради чего-то или кого-то — идеи, дела, страны, семьи; для других (людей Путешествия) важнее их внутренний мир, самореализация, гармония — и они находятся в вечном поиске.

И вот я задал рефлексивный вопрос, побуждающий моих собеседников определить свой экзистенциальный тип.

Я — человек Служения / Я — человек Путешествия

Да, все правильно: БОльшую часть аудитории составляют люди Путешествия.

Посмотрев на корреляции, мы видим, что люди Путешествия действительно ищут — их ответы про Дело жизни, страну, религию показывают, что они продолжают поиски, в отличие от людей Служения. Единственный, кого большинство из них уже нашли, — это вторая половина. И дальнейший поиск они готовы осуществлять уже не в одиночестве.

Что касается профессиональных трендов, думаю, вы уже не удивитесь тому, что тренеры, консультанты, писатели и ученые — это чаще люди Путешествия, а тренинг-менеджеры — чаще люди Служения.

А мы тем временем двинулись дальше в нашем исследовании отношения людей со смыслом. Я рассказал участникам ПиРа, как смысл жизни понимают талмудисты. Мы знаем, что Бог создал мир за 6 дней. И в конце каждого дня Он смотрел на Свое творение и говорил: «...это хорошо». А к шестому дню Ему захотелось показать Свое произведение кому-то еще — и Он задумал и сотворил Зрителя, который мог бы вместе с Ним восхититься небом, солнцем, звездами, травой, камнями, тварями земными и водными и всей невероятной красотой сотворенного Им мира. Бог создал человека Зрителем и заповедовал ему наслаждаться красотой мира. Быть Зрителем — первый смысл жизни человека.

Бог создал человека по образу и подобию Своему — а значит, со способностью творить. И Он пригласил человека к сотворчеству и предложил рисовать картины, строить здания, писать тексты, разрабатывать и проводить тренинги, придумывать перформансы и HR-системы — то есть дополнять мир, сотворенный Богом. И в этом второй смысл жизни человека — заниматься творчеством.

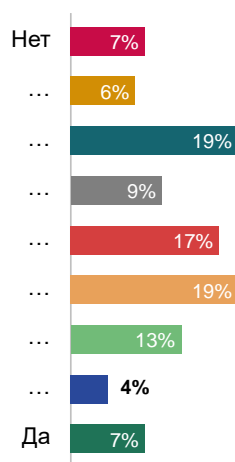
Однако Бог создал человека подобным Себе, но не равным Себе— не столь совершенным, как Он. И отсюда возникает третий смысл жизни человека— развитие, преодоление своего несовершенства.

Три смысла жизни:

1. Быть Зрителем для Творца
2. Быть Творцом (со-творчество с Творцом)
3. Развиваться

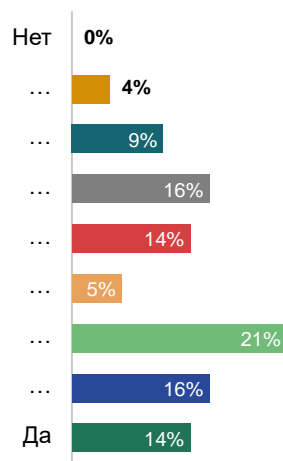
Я спросил участников ПиРа, какой смысл жизни им ближе.

Я — истинный Зритель

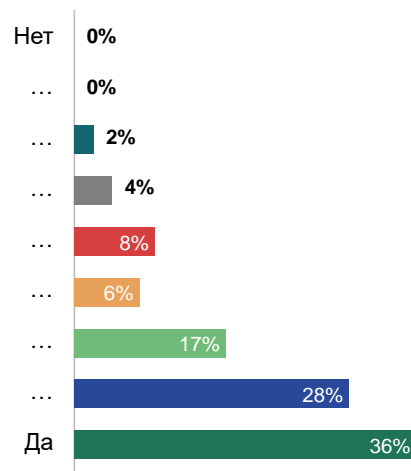

Это достаточно ожидаемое распределение — близкое к нормальному.

Я — Творец

Смотрите, как интересно: Творцов больше, чем Зрителей, и, что особенно примечательно, мы видим двугорбое распределение. Есть выраженные Творцы и есть те, кому это совсем не близко, а «средних» людей мало.

И вот теперь мы понимаем главный смысл жизни людей ПиРа: развиваться! Вы удивлены? Я нет. И отсюда вытекает мое второе поздравление. Люди видят смысл жизни в том, что соответствует их занятию. Они профессионально развивают других людей и видят смысл в собственном развитии. Развивая других, развивают себя. Или наоборот: развивают себя, чтобы суметь развить других.

Как вам кажется, достаточен ли градус экзистенциального накала разговора? Я думаю, что еще нет, и поэтому мы обратились к Ирвину Ялому.

Ялом совершил революцию в психотерапии. Предыдущая революция была совершена Зигмундом Фрейдом, который показал, что наши неврозы так или иначе связаны с травматическими переживаниями детства. С тех пор все виды психотерапии искали исцеление в осознании детских травм («мама не любила»). Ялом перевернул эти представления — он сказал, что перед каждым человеком, вне зависимости от его детства и мамы, стоят четыре экзистенциальных вызова. Эти вызовы присущи самой человеческой природе, и каждый из нас должен дать на них ответ.

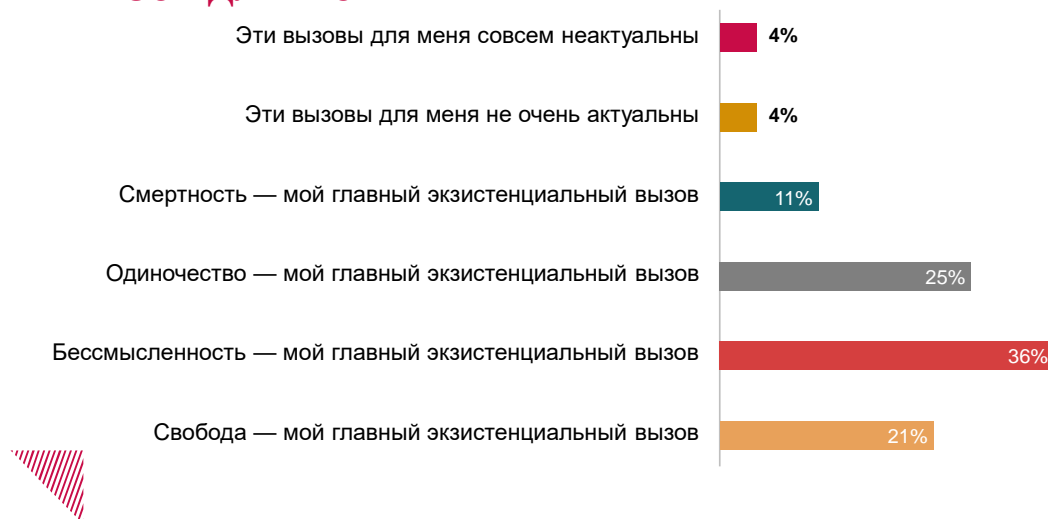
Четыре экзистенциальных вызова для человека:

1. Смертность
2. Одиночество
3. Бессмысленность
4. Свобода и ответственность

Человек должен принять, что он смертен (это особенно сложно людям нерелигиозным); он должен столкнуться с одиночеством; он должен пережить и преодолеть чувство бессмысленности; и, наконец, он должен выдержать испытание свободой и ответственностью. Последнее, наверное, самое сложное для интуитивного понимания: человек свободен действовать так, как захочет, — волен совершать хорошие и плохие поступки, волен выбирать профессию, разводиться или продолжать жить с женой. Он реально обладает свободой выбора. Но за свои выборы он несет ответственность. И эта свобода — невероятно трудный вызов: человеку было бы легче, если бы за него решения принимал кто-то другой — начальник, мама, жена, Господь Бог. Но, к счастью (или к несчастью), даже если человеку кажется, что его выборы предопределены, он совершает их сам — он и больше никто; и — да, это один из четырех фундаментальных экзистенциальных вызовов.

Я спросил:

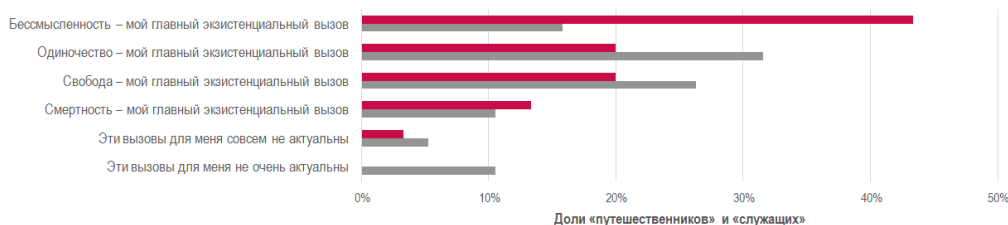
Самый главный экзистенциальный вызов для меня

И люди ПиРа дали ответ: «главный, самый тяжелый вызов для нас — бессмысленность». Вы удивлены? Я нет. Вот я провел тренинг — кому-то он понравился, кому-то, может быть, не очень... Но есть ли в этом смысл? Я тренинг менеджер, и я организовал тренинг... Я сделал консалтинговый проект, написал тонну презентаций... А каков смысл моей работы? Это и есть главный экзистенциальный вопрос ПиРа. Мы ПиРуем... зовем ПиРовать других... а зачем? Даже отдельное направление сочинили: «Бизнес со смыслом» — мучает тема... Направление появилось — а вопрос остался.

А теперь еще раз посмотрим на корреляции. Разговор, конечно, экзистенциальный, но у нас есть цифры — и мы можем их проанализировать. Я «скрестил» (рассчитал корреляции) всех моделей. Значимых корреляций оказалось совсем немного. А из тех, которые значимы, многие неудивительны (никто ведь не будет поражен, если я скажу, что люди Служения чаще отвечают, что они нашли Дело своей жизни, чем люди Путешествия). Но вот одна корреляция оказалась невероятно интересной, и она, как и следовало ожидать, находится на границе двух моделей.

Самый главный экзистенциальный вызов для меня

• В расчет долей не принимаются респонденты, не ответившие на вопрос

■ Я – человек Служения. Я отдаю себя служению своему Делу (своей Стране) (своей Семье) (своей Религии). Самое важное для меня – счастье и развитие тех, кому я служу

■ Я – человек Путешествия. Я – в поиске. Самое главное для меня – мое развитие, моя самореализация

Рассмотрите внимательно диаграмму. Мы помним, что среди участников ПиРа преобладают «люди Путешествия». И самый актуальный экзистенциальный вызов для них — бессмысленность. Неудивительно, правда? Меняя раз в 5 лет работу, меняя страну, находясь в вечном движении, нигде не выстроив чего-то действительно устойчивого, прочного, ничему и никому не служа — живя, по сути дела, для себя, а не для других, — ты неизбежно приходишь к вопросу о смысле своего существования.

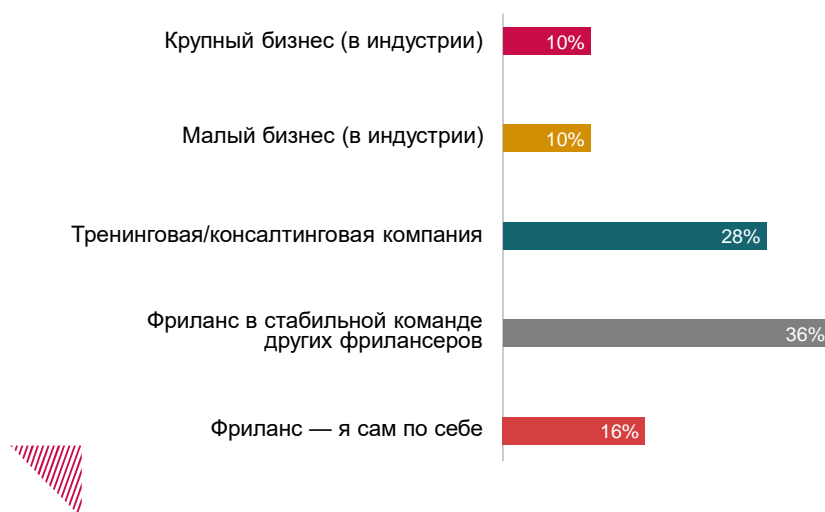
А теперь посмотрим на людей Служения. Мы видим, что их главный вызов — это одиночество. И вот это уже открытие. Почему? Человек Служения связан тесными узами с социумом — со своей страной, соратниками по Делу жизни, семьей — и мучается при этом одиночеством? Удивительные цифры, которые я никак не мог предвидеть. Сейчас, глядя на них, я чувствую за ними психологическую правду. Но внятно объяснить не могу. Может быть, вы предложите объяснение? А я бы хотел проверить эту закономерность на большей выборке.

Вот теперь мы дошли до кульминации в нашем экзистенциальном разговоре. И, как и положено и в литературе, и в тренинге, завершение должно снизить накал страстей, вернуть нас с небес на землю.

И поэтому я задал последний вопрос: в каком формате хотят работать участники ПиРа?

Я хочу формат работы...

ЭКОПСИ
КОНСАЛТИНГ

Ответ исключительно точно отражает сегодняшний тренд: люди (по крайней мере ПиРовцы) не желают работать в бизнесе — ни в крупном, ни в малом. Больше всего они хотят быть фрилансерами, причем не одиночками, а объединенными в стабильную команду других фрилансеров. Это соответствует современной идее о том, что общее дело вполне могут делать одиночки, объединяясь друг с другом сетевым образом, — и нет никакой нужды превращать объединение в организацию или бизнес. Может быть, и компания «ЭКОПСИ» успешна потому, что по атмосфере мы близки к добровольному союзу свободных людей?

На этом я прощаюсь с вами, уважаемые Путешественники, дорогие люди ПиРа, и... нет, я не желаю вам найти Дело своей жизни, поскольку вы обречены на вечный поиск выбранной экзистенциальной модели, — но желаю вам увидеть смысл своего путешествия.

Прощаюсь я и с людьми Служения — и желаю вам найти выход из экзистенциального одиночества. На каждый из экзистенциальных вызовов есть свой ответ, и этим ответом я завершил наш разговор на ПиРе — им же завершу и свой отчет:

Четыре экзистенциальных ответа:

1. Смертность	Быть «здесь и сейчас»
2. Одиночество	Любовь
3. Бесмысленность	Дело жизни
4. Свобода и ответственность	Мудрость

